

90

ПАМЯТИ
О. АРХИМАНДРИТА ЛЕОПИДА,

НАМЪСТНИКА

СВ. ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

(† 22-го сктября 1891 года).

Г. А. Воскресенскаго.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1892.

Печатано подъ наблюдениемъ Члена-Соревнователя Г. А. Воскресенскаго.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Истории и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

ПАМЯТИ

намѣстника Троице-Сергіевой Лавры, архимандрита Леонида ¹⁾).

(† 22-го октября 1891 года).

22-го октября 1891 года скончался на 70-мъ году жизни намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры, архимандритъ Леонидъ. Почишій съ 1867 г., слѣдовательно почти четверть столѣтія, состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; началъ же онъ печатать свои сочиненія въ издаваемыхъ Обществомъ „Чтеніяхъ“ еще раньше, съ 1860-го года. Архим. Леонидъ былъ вообще усерднымъ вкладчикомъ въ спеціальныя изданія различныхъ ученыхъ обществъ, въ которыхъ онъ состоялъ или почетнымъ, или дѣйствительнымъ членомъ, или членомъ-корреспондентомъ ²⁾). Но ни въ одномъ изъ спеціальныхъ ученыхъ органовъ не явилось столько сочиненій о. Леонида, и при томъ наиболѣе капитальныхъ, какъ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“. Особенно много печаталъ онъ здѣсь въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ при О. М. Бодянскомъ, съ которымъ былъ связанъ тѣсною дружбою. Но и послѣ перѣдко страницы „Чтеній“ украшались статьями архим. Леонида, и не далѣе какъ въ 1890 и 1891 гг. напечатано здѣсь цѣлыхъ пять и очень цѣнныхъ его сообщеній. А всего

¹⁾ Читано въ годичномъ засѣданіи Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 18 марта 1892 года.

²⁾ Архимандритъ Леонидъ былъ почетнымъ членомъ московской духовной Академіи, Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ и Церковно-историческаго музея въ Ростовѣ, членомъ—корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ, Археографической Комиссіи и Сербскаго Ученаго Общества въ Бѣлградѣ, дѣйствительнымъ членомъ Археологическихъ Обществъ С.-Петербургскаго и Московскаго, Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, Православнаго Палестинскаго Общества, Общества любителей древней письменности. Въ изданіяхъ послѣдняго общества, основаннаго въ 1877 г. напечатано 28 трудовъ архим. Леонида, изъ коихъ предсмертный трудъ его „Святая Русь“ удостоился Высочайшаго вниманія и благодарности. Не мало трудовъ его помѣщено въ изданіяхъ Православнаго Палестинскаго Общества и Археологическихъ Обществъ.

напечатано имъ въ „Чтеніяхъ“ 72 №№ различныхъ трудовъ ¹⁾. Такое дѣятельное и постоянное свыше тридцатилѣтнее участіе архим. Леонида въ изданіяхъ этого Общества объясняется прежде всего господствующимъ характеромъ литературныхъ работъ самого о. Леонида: исторія и древности,—это главный предметъ его ученыхъ изысканій. Затѣмъ, „Чтенія Общества Исторіи и Древностей“ издавна отводили у себя особый отдѣлъ для „Матеріаловъ славянскихъ“. Усерднымъ вкладчикомъ въ этомъ отдѣлѣ сдѣлался о. Леонидъ, основательный знатокъ старины не только русской, но и югославянской. Большинство описаній рукописныхъ книгохранилищъ нашло себѣ мѣсто также на страницахъ „Чтеній“, издавна отводившихъ почетное мѣсто библиографическимъ разысканіямъ и матеріаламъ. Изъ десяти послѣднихъ трудовъ архим. Леонида, помѣщенныхъ въ „Чтеніяхъ“, семь—библиографическаго характера.

Въ виду такого—не скажу—исключительнаго, но преобладающаго характера сочиненій архим. Леонида, являвшихся на страницахъ „Чтеній Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“, позвольте мнѣ—послѣ общаго обзора жизни и учено-литературной дѣятельности о. Леонида—остановить Ваше вниманіе на трудахъ его для славянской науки, именно на трудахъ его 1) по описанію славянскихъ рукописей, 2) по исторіи югославянскихъ православныхъ церквей болгарской и сербской и 3) на предсмертномъ трудѣ его, посвященномъ памяти О. М. Бодянскаго и И. И. Срезневскаго, „о родинѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ“.

Архимандритъ Леонидъ, въ мѣрѣ Левъ Александровичъ Кавелинъ, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, давшаго нѣсколько выдающихся дѣятелей, въ томъ числѣ извѣстнаго писателя и публициста Константина Дмитриевича Кавелина, приходившагося почившему двоюроднымъ братомъ. Родился онъ 22 февраля 1822 года въ калужскомъ имѣніи своего отца, штабъ-ротмистра Александра Александровича Кавелина (мать его была урожденная Нахимова, двоюродная сестра знаменитаго героя Синопа и Севастополя, адмирала П. С. Нахимова). Воспитывался въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ (1835—1840). Окончивъ здѣсь курсъ съ отличіемъ, Левъ Александровичъ поступилъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Волынской полкъ, въ которомъ служилъ двѣнадцать лѣтъ до 1852 года, когда онъ имѣлъ

¹⁾ Перечень трудовъ архим. Леонида, напечатанныхъ въ „Чтеніяхъ“ (1860—1891) см. ниже, въ приложеніи.

уже чинъ капитана гвардіи. Но въ этомъ 1852 году блестящій гвардейскій офицеръ удаляется въ Оптину пустынь, въ теченіи пяти лѣтъ подъ руководствомъ благочестивыхъ Оптинскихъ старцевъ: Макарія, Леонида и Амвросія готовится къ поступленію въ монашество, и 7 сентября 1857 г. на 36 году своей жизни принимаетъ постриженіе съ именемъ Леонида. Въ ноябрѣ того же 1857 г. іеромонахъ Леонидъ назначенъ членомъ Россійской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, начальникомъ которой былъ опредѣленъ епископъ Мелитопольскій Кириллъ. Въ Іерусалимѣ іеромонахъ Леонидъ Кавелинъ пробылъ около двухъ лѣтъ. Уволенный по болѣзни, согласно прошенію, онъ въ 1859 г. снова поселился въ Оптиной пустыни. Въ концѣ 1863 г. возведенный въ санъ архимандрита, о. Леонидъ снова отправился въ Іерусалимъ начальникомъ Россійской духовной миссіи. Въ 1865 г. назначенъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Константинополь, гдѣ и оставался четыре года. Съ 1869 по 1877 г. онъ занималъ должность настоятеля ставропигіального Воскресенскаго, „Новый Іерусалимъ“ именуемаго, монастыря; съ 1877 до своей кончины состоялъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры.

Итакъ, Іерусалимъ, Константинополь и монастыри: Ново-Іерусалимскій и Троице-Сергіевъ—вотъ мѣста служебной дѣятельности архим. Леонида! Здѣсь не мѣсто входить въ подробную оцѣнку административной и хозяйственной дѣятельности почившаго. Достаточно сказать, что въ Іерусалимѣ и Константинополь архим. Леонидъ непоколебимо стоялъ на стражѣ интересовъ православія и Россіи, за что и пришлось ему испытать немало неприяностей. Въ Новомъ же Іерусалимѣ и Троице-Сергіевой Лаврѣ онъ заявилъ себя особыми трудами какъ по лучшему устройству внутренняго и виѣшняго быта братіи, такъ и по виѣшнему благоустройству обоихъ монастырей. Въ Новомъ Іерусалимѣ онъ реставрировалъ, съ помощію благотворителя П. Г. Цурикова, соборный храмъ Воскресенія Христова, основанный патр. Никономъ и доконченный въ XVIII в. извѣстнымъ придворнымъ архитекторомъ Растрелли. Въ Сергіевой Лаврѣ возобновилъ, съ помощію благотворителя О. П. Тюляева, залуценный Успенскій соборъ, а равно трапезную церковь и другія зданія.

Виѣшіе факты жизни архим. Леонида—передвиженія его изъ Оптиной пустыни въ Іерусалимъ, Константинополь, Новый Іерусалимъ и Сергіеву Лавру важны для насъ въ томъ отношеніи, что объясняютъ происхожденіе огромной массы его учено-литературныхъ трудовъ. Склонность къ литературнымъ занятіямъ—это основная и, можно сказать, наследственная черта душевнаго склада о. Леонида. Но при

этомъ онъ былъ чрезвычайно отзывчивый человѣкъ. Кадетскій корпусъ, Оптиная пустынь и всѣ мѣста его служебной дѣятельности отмѣчены цѣлымъ рядомъ его литературныхъ и ученыхъ трудовъ.

Первый печатный трудъ Льва Александровича Кавелина явился, когда онъ былъ еще на школьной скамьѣ. Это—„Впечатлѣніе отъ Бородинскихъ маневровъ 1839 г.“ (Журн. для чтен. воспитан. военно-учебн. завед., кн. 9). Черезъ сорокъ лѣтъ, когда первый московскій кадетскій корпусъ праздновалъ свой столѣтній юбилей, архим. Леонидъ отозвался на это празднованіе благодарными воспоминаніями о мѣстѣ своего воспитанія: „Празднованіе столѣтія 1-го московскаго кадетскаго корпуса (нынѣ 1-й московской военной гимназіи) 24-го ноября 1878 г.“ Древн. и Нов. Россія, 1879, т. 1, стр. 167—172. Сюда же относятся: „Къ столѣтію 1-го московскаго корпуса. Переписка архимандрита Леонида съ М. Д. Хмыровымъ и А. П. Корсаковымъ“, Рус. Архивъ, 1875, II, и „В. Ф. Святловскій и А. П. Хрущовъ (по поводу наступающаго столѣтняго юбилея 1-го моск. кад. корпуса)“, Ibid. 1878, III.

До поступленія въ монашество Левъ Кавелинъ напечаталъ рядъ статей историко-литературныхъ, археологическихъ, этнографическихъ и стихотвореній въ журналахъ „Маякъ“ и „Иллюстрація 1)“. Не случайно онъ остановился именно на этихъ журналахъ: издатели ихъ, С. О. Бурачекъ и А. П. Башуцкій отличались православно-религиознымъ направленіемъ. А религіозность составляла вторую отличительную черту душевной настроенности молодого Кавелина, которая и нашла себѣ удовлетвореніе въ монашествѣ.

Съ пребываніемъ о. Леонида въ Оптиной пустыни соединяется во 1-хъ) нѣсколько работъ его по переводу духовно-нравственныхъ, преимущественно аскетическаго содержанія, святоотеческихъ твореній („Преподобнаго отца нашего Исаака Сирина слова духовно-подвижническія, М. 1854. Преподобнаго отца нашего Аввы Оалассія главы о любви, воздержанія и духовной жизни, въ русскомъ переводѣ съ славянскимъ текстомъ, М. 1855. Преподобнаго отца нашего Аввы Дорофея поученія и посланія, въ русскомъ переводѣ, М. 1856“ и нѣкот. друг., издан. Оптиною пустынею), во 2-хъ) цѣлый рядъ работъ по исторіи этой обители, а равно и другихъ монастырей роднаго ему Калужскаго края. Таковы: 1) „Историческое описаніе Козельской Введенской Оптиной пустыни, съ 3 портретами“. 1-е изд. 1853 г.; 2-е

1) См. перечень сочиненій о. Леонида въ некрологѣ, помѣщ. Д. А. Корсаковымъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1891 г., декабрь.

изд. Спб. 1862; 3-е изд. М. 1876. 2) „Историческое описаніе скита во имя св. Іоанна Предтечи, находящагося при Козельской Введенской Оптиной пустыни, съ двумя портретами“. 1-е изд. 1853; 2-е изд. Спб. 1862. 3) „Обозрѣніе Калужскаго Оптинскаго монастыря и бывшихъ въ немъ до нач. XVIII в. храмовъ“. Калужск. Епарх. Вѣдом. 1861. 4) „Церковно-историческое описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи“. Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1863, I, изсл., I—VIII и 1—170. 5) „Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи“. Ibid. 1865, IV, смѣсь, стр. 1—115 ¹⁾).

Такъ и далѣе, въ какой бы обители онъ ни былъ, онъ всюду принимался прежде всего за обозрѣніе ея книгохранилища, за исторію ея и изслѣдованіе тѣхъ или другихъ ея достопамятностей. Такъ явились труды его, имѣющіе отношеніе А) къ *Воскресенскому*, „Новый Іерусалимъ“ именуемому, монастырю: 1) „Описаніе славянорусскихъ рукописей бібліотеки Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря и замѣтки о старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ той же бібліотеки“,—Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1871, I, мат. литер., стр. 1—71. 2) „Мѣсяцесловъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, для посѣтителей и богомольцевъ сей святой обители“, М. 1870. 3) „Описаніе соборнаго храма Воскресенія Христова, построеннаго по Іерусалимскому образцу святѣйшимъ [патріархомъ Никономъ въ Воскресенскомъ, Новый Іерусалимъ именуемомъ, монастырѣ“. М. 1870. 4) Историческое извѣстіе о причинахъ устроенія въ Новомъ Іерусалимѣ придѣла во имя мученицы Татіаны. Душепол. Чтен. 1871, III. 5) „Краткое историческое сказаніе о началѣ и устроеніи Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря. Съ монастырской рукописи 1750-хъ годовъ печатается въ первый разъ, въ пользу грамотныхъ богомольцевъ тѣмъ настоятеля“. М. 1872. 6) „Историческое описаніе ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, составленное по монастырскимъ актамъ. Съ приложеніемъ портрета патріарха Никона, писаннаго въ 1650 г.“—Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1874 и 1875 гг. Отдѣльное изд. М. 1876, 767 стр. 7) „Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о жизни святѣйшаго Никона,

¹⁾ Сюда же относятся: „Послѣдніе дни Оптинскаго старца іеросхимонаха Макарія. М. 1860“ и „Собраніе писемъ іеросхимонаха Макарія. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Т. I—V. М. 1862—63“.

патріарха московскаго и всея Россіи, написанное клирикомъ его І. Шушерипымъ. Съ печатнаго изданія 1817 г., сліч. съ 3 древнѣйшими списками“. М. 1871. 8) „Краткое извѣстіе о рожденіи, воспитаніи и житіи свят. Никона, патріарха московскаго и всея Россіи. Изъ рукописей Воскресенскаго монастыря XVII в.“ М. 1872. 9) „Переписка свят. патріарха Никона съ митрополитомъ Аѳанасіемъ и грамотоносцемъ Саввою, 1665—1666“,—Рус. Архивъ, 1873. 10) „Черта изъ жизнесписанія патріарха Никона“, — Рус. Архивъ 1878, II. 11) „Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ“ и 12) „Ислѣдованіе о родѣ Стрѣшневыхъ“,—Чтен. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1872, II. Б) *къ Троице-Сергіевой Лаврѣ*: 1) „Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, составленное по рукописямъ и печатнымъ источникамъ въ 1841 году А. В. Горскимъ, съ приложеніями архимандрита Леонида“¹⁾, Чтен. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1878—1879 и отд. М. 1879. 2) „Описаніе славянскихъ рукописей бібліотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры“, составленное бібліотекарями Лавры іеромонахами Иларіемъ и Арсеніемъ и изданное благодаря содѣйствію о. Леонида, Чтен. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1878—79 и отд. 3) „Махрицкій монастырь“, — тамъ же 1878, III. 4) „Историческій очеркъ города Дмитрова въ связи съ исторіею его соборнаго храма и монастырей его области до XVIII стол.“, — Чтен. въ Общ. любит. дух. просвѣщ. 1878, кн. 4-я. 5) „Впаѳанскія келліи митрополита московскаго Платона“,—Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1879, IV. 6) „Славянскія рукописи, хранящіяся въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевой лавры“, — тамъ же 1880, IV. 7) „Участіе преподобнаго отца нашего Сергія въ событіяхъ 1380 г., положившихъ начало освобожденію Россіи отъ татарскаго ига (съ 4 ксилографіями)“. М. 1880,—изд. Свято-Троиц-

¹⁾ „Приложевія“ эти состоятъ въ слѣдующемъ: I. Древніе тропарь и кондакъ препод. Сергію. II. Препод. Сергій и его участіе въ государственныхъ дѣлахъ по лѣтописямъ. III. Троицкіе столовые обиходники XV и XVI вв. IV. Кормовая книга XVI в. бібліотеки Троице-Сергіевой Лавры № 821, л. 92. V. Объ осадѣ Троицкой Лавры по польскимъ источникамъ. VI. О предисловіи къ житію препод. Сергія, писанномъ келаремъ Симономъ Азарьинимъ. VII. Знатные богомольцы въ Сергіевой Лаврѣ съ Востока, послѣ преставленія препод. Сергія до XVIII столѣтія. VIII. Списокъ надгробій Троицкаго Сергіева монастыря, составленный въ половинѣ XVII вѣка. IX. Списокъ замѣчательныхъ лицъ духовнаго званія, погребенныхъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. X. Списокъ іерарховъ и настоятелей монастырей изъ числа настоятелей, намѣстниковъ, келарей, казначеевъ, экономовъ, ризничихъ и старцевъ Троице-Сергіевой Лавры.

кой Сергіевой лавры къ 500-лѣтнему юбилею Куликовской битвы. 8) „Жалованная грамота Троице-Сергіеву монастырю отъ удѣльнаго Дмитровскаго князя Юрія Ивановича въ 1504 г.,—Чтен. моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1881, I. 9) „Надписи Троицкой Сергіевой лавры“,—Зап. отд. слав.-русск. археологіи, и отд. Спб. 1881. 98 стр. 10) „Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкой Сергіевой лавры въ бібліотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 г.“ (нынѣ хранящихся въ бібліотекѣ Московской духовной Академіи) въ 2-хъ выпускахъ, — Чтен. моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1882—1885 гг. Отдѣльное изд. М. 1887. 11) „Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія чудотворца и похвальное ему слово, напис. ученикомъ его Епифаніемъ премудрымъ, въ XV в. (печатано по Троицкимъ спискамъ XVI в. съ разночтеніями изъ Синод. списка Макарьевскихъ Четы-Миней, съ присоединеніемъ стихирь преподобному Сергію по напѣву, именуемому „Трезвонъ“, полож. на церковныя ноты въ нач. XVШ в. Съ хромолитогр. изображеніемъ преп. Сергія. Изданіе Общ. Любителей Древней Письменности. Спб. 1885.

Около восьми лѣтъ провелъ архим. Леонидъ на Востокахъ — въ Іерусалимѣ и Константинополѣ, откуда совершалъ неоднократныя путешествія на Аѳонъ и славянскія земли Балканскаго полуострова, и въ результатъ получился рядъ изслѣдованій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ мѣстамъ его служебной дѣятельности. Таковы: 1) „Іерусалимъ, Палестина и Аѳонъ по русскимъ паломникамъ XIV—XVII вв.“ Сводные тексты оныхъ, съ объяснительными примѣчаніями, основ. на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, — Чтен. моск. Общ. Ист. и Древн. 1871, I. 2) „Старый Іерусалимъ и его окрестности“. Изъ записокъ инока паломника, — Душеп. Чтен. 1873 и отд. 3) „Путешествіе въ Іерусалимъ“, — Калужск. Епарх. Вѣдом. 1863. 4) „Мѣсто моленія о чашѣ близъ Іерусалима“, — Дух. Бес. 1860. 5) „Великій постъ въ св. градѣ Іерусалимѣ“, — Душепол. Чтен. 1863, кн. 1—5 и отд. М. 1864. 6) „Сербская иноческая обитель (лавры Саввы освященнаго) въ Палестинѣ“, — Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1867, III. 7) „Исторія Іерусалима—Хрисанѳа, патр. Іерусалимскаго, съ предисловіемъ архим. Леонида и указателемъ Хр. М. Лопарева,“ — изд. Общ. Люб. Древн. Письм. Спб. 1887. 8) „Обозрѣніе Цареградскихъ памятниковъ и святынь XIV и XV вв. по русскимъ паломникамъ“ (съ литогр. чертежемъ Цареградскаго Седмихолмія), — Чт. Общ. Ист. и Древн. 1870, IV. 9) „Повѣсть о Царьградѣ (его основаніе и взятіе Турками въ 1453 г.) Нестора Искандера, XV в. съ предисл. архим. Леонида (по рукописи Троице-Сергіевой Лавры

нач. XVI в.,—изд. *Общ. Древн. Письм.* 1886. 10) „Греческія книгохранилища Востока и ихъ рукописи, осмотрѣнныя однимъ англійскимъ путешественникомъ въ 1858 г.“ — *Чт. Общ. Ист. и Древн.* 1870, IV. 11) „Св. Софія Цареградская“, съ предисл. архим. Леонида,—изд. *Общ. Люб. Древн. Письм.* Спб. 1889. 12) „Славяно-сербскія книгохранилища на св. Аѳонской горѣ, въ монастыряхъ Хиландарѣ и св. Павлѣ“,—*Чт. Общ. Истор. и Древн.* 1875, I. 13) „Сказаніе о св. Аѳонской горѣ игумена Русскаго Пантелеймонова монастыря Іоакима и иныхъ святогорскихъ старцевъ“ (изъ сборника Синод. библ. конца XVII в.),—изд. *Общ. Люб. Древн. Письм.* Спб. 1882. 14) „Разсказъ о святогорскихъ монастыряхъ архим. Теофана (Сербина) 1663—1666 гг.“,—изд. *Общ. Люб. Древн. Письм.* Спб. 1883. 15) „Аѳонская гора и Соловецкій монастырь“. Труды чудовскаго іеромонаха Дамаскина 1701—1706 гг.,—изд. *Общ. Люб. Древн. Письм.* Спб. 1883. 16) „Хиландарь и ея отношенія къ церквамъ сербскимъ и русскимъ“,—*Чт. Общ. Ист. и Древн.* 1867, IV. 17) „Изображенія свв. Кирилла и Меодія въ Аѳонскомъ Дохіарскомъ монастырѣ“,—тамъ же, 1868, I. 18) „О соединеніи подъ общимъ управленіемъ Болгарскаго Рылскаго и Русскаго Аѳонскаго монастырей“,—тамъ же, 1869, III. Не мало потрудился архим. Леонидъ для исторіи русскаго паломничества въ Іерусалимъ, Константинополь и на Аѳонъ. Сюда относятся: 1) „Паломники—писатели петровскаго и послѣпетровскаго времени, или путники во св. градъ Іерусалимъ, съ объяснительными примѣчаніями“,—*Чт. Общ. Ист. и др.* 1873, III. 1) „Замѣчаніе объ извѣстномъ пѣшеходѣ паломникѣ Вас. Григ. Плакѣ-Альбовѣ, его возвращеніи на родину и мѣстѣ погребенія“,—тамъ же, 1873, IV. 3) „Пельгримація или путешественникъ честнаго іеромонаха Ипполита Вишѣнскаго, постриженца святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба катедры Чернѣговской, во св. градъ Іерусалимъ, 1707—1709 гг.“ Съ объясненіями архим. Леонида,—*Чт. Общ. Ист. и Древн.* 1876, IV. 4) „Хожденіе въ Іерусалимъ и Царьградъ чернаго дьякона Троице-Сергіева монастыря Іоны, по прозвищу Маленькаго, 1648—1652 гг.“,—изд. *Общ. Люб. Древн. Письм.* Спб. 1882. 5) „Проскинитарій св. мѣстъ св. града Іерусалима, на греч. языкѣ написалъ критянинъ іеромонахъ Арсеній Каллуда и напечаталъ въ Венеціи въ 1679 г.; съ греческаго на славянскій діалектъ перевелъ чудовскій монахъ Евѳимій въ 1686 г.“ (изъ Синод. рукоп., съ предисл. архим. Леонида),—изд. *Общ. Люб. Древн. Письменности*, Спб. 1883. — О трудахъ архим. Леонида по исторіи церквей болгарской и сербской скажемъ ниже, особо.

Доказательствомъ литературной отзывчивости архим. Леонида можетъ служить и слѣдующее обстоятельство. Лѣтомъ 1884 г. архим. Леонидъ ѣздилъ пить воды въ Новоаѳонскій монастырь, близъ Сухума, на Абхазскомъ берегу восточнаго Черноморья,—и результатомъ этой поѣздки явился его трудъ: „Абхазія и Новоаѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь. Съ планомъ Абхазскаго приморскаго берега, съ 21 рисункомъ (ксилографіи) памятниковъ христіанства въ Абхазіи и съ планомъ Ново-Аѳонскаго монастыря“. М. 1885, 138 стр. Такъ и случайныя посѣщенія чѣмъ-либо замѣчательныхъ мѣстностей тотчасъ вызывали о. Леонида на литературный трудъ!

Но и независимо отъ внѣшнихъ возбужденій, архим. Леонидъ, движимый любовью къ церковно-археологическимъ и историческимъ изслѣдованіямъ, за свыше 50-лѣтній періодъ своей литературной дѣятельности оставилъ огромное количество сочиненій. Проф. Д. А. Корсаковъ указалъ до 180 №№, проф. И. Н. Корсунскій до 300 №№, недавно скончавшійся М. И. Семевскій, бывший редакторъ „Русской Старины“, еще въ 1889 г. предполагалъ ихъ до 700 №№. Но если бы оказалось ихъ и на цѣлую половину меньше, все-таки 350 №№ слишкомъ много для одного. Здѣсь и самостоятельныя историческія, археологическія и историко-литературныя изслѣдованія, и сочиненія духовно-нравственнаго, аскетическаго направленія, палеографическія и библиографическія описанія и разысканія, изданія памятниковъ древней русской и югославянской письменности, различныя сообщенія, замѣтки, переводы, наконецъ произведенія беллетристическія и стихотворенія (послѣднія относятся къ первому періоду его жизни, до поступленія въ монашество). Многочисленные труды архим. Леонида обличаютъ въ немъ и сильныя природныя дарованія, и горячую любовь къ литературнымъ занятіямъ, и неутомимое трудолюбіе, и крайнее его безкорыстіе, такъ какъ обыкновенно онъ не получалъ за нихъ денежнаго вознагражденія. Труды о. Леонида имѣютъ и научную цѣнность. Относительно историческихъ сочиненій его мы имѣемъ отзывъ спеціалиста-профессора. „Самостоятельныя историческія изслѣдованія архим. Леонида—по отзыву Д. А. Корсакова—весьма важны въ научномъ отношеніи, или сообщая новыя, малоизвѣстные факты, или же комбинируя при новомъ научномъ освѣщеніи данныя, извѣстныя прежде. Во многихъ случаяхъ это цѣлыя книги, отъ ста слишкомъ до восьмисотъ страницъ“¹⁾). Прибавимъ къ этому, что церковно-историческія описа-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, дек. стр. 134. Въ перечнѣ сочиненій о. Леонида такихъ самостоятельныхъ работъ показано г. Корсаковымъ 23 №№, и они отмѣчены звѣздочкой.

нія монастырей и другія историческія изысканія составлялись о Леонидомъ по архивнымъ документамъ и актамъ, часто имъ же самимъ собраннымъ и впервые обнародованнымъ. Историческія изысканія о Леониде заинтересовываютъ читателя новизною данныхъ и слѣдующихъ изъ нихъ выводовъ. Для образца можно указать на историческую замѣтку его: „Откуда была родомъ св. великая княгиня русская Ольга“¹⁾, въ которой, вопреки установившемуся мнѣнію о происхожденіи великой княгини Ольги изъ русскаго Пскова, архим. Леонидъ, на основаніи свидѣтельства древняго лѣтописца въ одномъ сборникѣ XV в. бібліотеки гр. Уварова представляетъ любопытныя соображенія о томъ, что Ольга на самомъ дѣлѣ была княжна болгарскаго рода, и происходила изъ „Плескова“, древняго болгарскаго города.

Перейду къ обзорѣннѣ заслугъ архим. Леонида для славянской науки. Сюда относятся — какъ сказано выше — печатанные большею частію въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ труды его: 1) по описанію славянскихъ рукописей, 2) по исторіи югославянскихъ православныхъ церквей—болгарской и сербской и 3) предсмертный трудъ его „О родинѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ (Слб. 1891)“.

1. Всѣмъ, имѣвшимъ надобность обращаться къ рукописнымъ собраніямъ разныхъ книгохранилищъ хорошо извѣстно то исключительное значеніе, которое имѣютъ описанія рукописей. Бывали случаи, когда научныя изслѣдованія, въ свое время очень извѣстныя, забывались въ наукѣ, какъ устарѣлыя по своимъ приемамъ и выводамъ; а описанія рукописей и выписки изъ нихъ, къ этимъ изслѣдованіямъ приложенныя, удерживали свое значеніе и въ послѣдующее время. Описанія рукописей, даже въ видѣ такъ называемыхъ охранныхъ каталоговъ, значительно облегчаютъ желающимъ пользованіе рукописями и книгами, и тѣмъ оказываютъ важную услугу наукѣ. Благодаря имъ, многое изъ того, что прежде было неизвѣстно, сдѣлалось предметомъ научной обработки; благодаря имъ предупреждена масса бесполезныхъ случайныхъ поисковъ, непроизводительныхъ расходовъ на поѣздки. Вообще, описанія рукописей—необходимыя для изслѣдователя настольныя книги, въ родѣ словарей. Понятно, что тѣ люди, которыя находятъ возможность посвящать свой трудъ и досугъ ихъ составленію, заслуживаютъ полной признательности. Архим. Леонидъ много и съ ис-

¹⁾ Рус. Старина, 1888, т. LIX, стр. 215—224.

креннею любовію къ рускославянской старинѣ потрудился по части описанія рукописныхъ сокровищъ различныхъ библіотекъ.

Въ маѣ 1863 г. написано іеромонахомъ (впослѣдствіи архимандритомъ) Леонидомъ въ Оптиной пустыни „Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи“ (напечат. въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1865. IV, смѣсь, стр. 1—115). Во введеніи указаны различныя историческія обстоятелства, не благоприятствовавшія сохраненію рукописныхъ и печатныхъ книгъ въ предѣлахъ нынѣшней Калужской епархіи (нашествія татаръ, литвы, эпоха междоусобствія, разореніе городскихъ и монастырскихъ архивовъ). Библіотека Оптина монастыря составлена уже въ текущемъ столѣтіи архимандритомъ Моисеемъ и іеромонахомъ Макаріемъ. Рукописи и старопечатныя книги монастырскихъ библіотекъ описаны о. Леонидомъ, по личномъ обозрѣніи оныхъ; а обозрѣніе памятниковъ старины въ сельскихъ церквахъ основано на свѣдѣніяхъ мѣстныхъ священниковъ. Обозрѣніе раздѣляется на два отдѣленія. Въ первомъ—обозрѣніе монастырскихъ книгохранилищъ. Отсюда узнаемъ, что монастыри Калужской епархіи имѣютъ слѣдующее количество рукописей и старопечатныхъ книгъ:

	Рукоп.	Старопеч. книгъ.
Калужскій Лаврентьевъ монастырь.....	2	32
Боровскій Пафнутьевъ.....	15	59
Лихвинскій Покровскій Добрый.....	5	22
Перемышльскій Троицкій Лютиковъ.....	12	38
Малоярославецкій Николаевскій.....	—	6
Козельская Введенская Оптина пустынь.....	16	125
Скитъ св. Іоанна Предтечи.....	6	27
Мещовскій Георгіевскій монастырь.....	2	19
Тихонова Калужская пустынь.....	4	13

Калужскій Казанскій дѣвичій монастырь имѣетъ около 70 старинныхъ актовъ (столбцовъ) XVII столѣтія. Между рукописями и старопечатными книгами заслуживаютъ быть отмѣченными А) въ *Оптинной пустыни*: 1) Сводъ текста пяти старопечатныхъ Евангелій, печатанныхъ при патриархахъ Ермогенѣ, Филаретѣ (1633 г.), Іоасафѣ (1644 г.) и Никонѣ (1654), составленный, на обличеніе неправоумствующихъ о исправленіи книгъ, старцемъ Оптиной пустыни Предтечева скита, іеромонахомъ Іовомъ, писанъ полууставомъ, въ 4 книгахъ, въ листъ 117, 101, 208 и 177, всего 603 листа. 2) Псалтырь,

переведен. съ еврейскаго на русскій языкъ архіепископомъ московскимъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ и архимандритомъ Донскаго монастыря Варлаамомъ Ляцевскимъ. Писана скорописью въ 4-ку, 344 стр. 3) Старопечатныя книги на сербскомъ, молдавскомъ и латинскомъ языкахъ (№№ 5—9) и подборъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ различныхъ изданій по типографіямъ (№№ 10—125); Б) *въ Скиту св. Іоанна Предтечи при Оптиной пустыни*: 1) 80 Постническихъ Словъ Преп. Исаака Сирина, болгарскаго перевода, писаны на Афонѣ, въ Лаврѣ св. Аѳанасія Гавріиломъ въ лѣто 6897, т. е. въ 1389 г. 2) Необходимыя въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ книги московскихъ изданій XVII стол. (№№ 17—23). Въ концѣ перваго отдѣленія о. Леонидомъ напечатано шесть актовъ изъ собранія старинныхъ столбцовъ XVII в. Калужскаго Казанскаго дѣвичья монастыря. Въ второмъ отдѣленіи содержится обзорѣніе книгохранилищъ городскихъ и сельскихъ церквей. Всего осмотрѣно 82 церкви. Въ Троицкой церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда, хранятся столбцы XVII в. касающіяся хозяйственнаго управленія вотчинами Жиздринскаго Троицкаго монастыря. Изъ этого собранія о. Леонидомъ напечатано шесть актовъ.

Въ „Чтеніяхъ Общества Ист. и Древн. Росс.“ 1871, I напечатанъ трудъ архим. Леонида: „Описаніе славянорусскихъ рукописей книгохранилища Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря и замѣтки о старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ того же книгохранилища“, (стр. 1—71). Описаніе составлено на основаніи данныхъ, заключающихся въ монастырскихъ актахъ. Начало монастырской библіотеки относится къ 1661 году, когда было отдѣлено въ пользу ея значительное число рукописей и книгъ изъ собственной (Верховой) библіотеки патр. Никона. Къ этому году относятся собственноручныя надписи патр. Никона на многихъ рукописяхъ (Опис. стр. 2—3). По сохранившимся монастырскимъ описямъ показаны приращенія и убыли изъ монастырскаго книгохранилища рукописей отъ первой описи 1680 г. до описи 1846 г. и предложена таблица, показывающая, какія именно изъ числа пергаменныхъ и бумажныхъ рукописей, значившихся по описи 1680 г. убыли и какія уцѣлѣли до настоящаго времени. Въ самомъ описаніи рукописей о. Леонидъ придерживался того распредѣленія ихъ, которому слѣдовали составители описи 1680 г., „чтобы сохранить видимую связь съ этою первоначальною описью“ (стр. 15). Этимъ объясняется своеобразное распредѣленіе рукописей, не отличающееся особеннымъ порядкомъ и системой. Изъ архивныхъ рукописей заслуживаютъ вниманія: 1) Опись

1680 г. полная всему монастырскому имуществу и 2) Двѣ книги актовъ: жалованныя, правыя, купчія, дарственные, закладныя и мѣновныя грамоты на владѣнія Воскресенскаго монастыря въ XVII столѣтіи. Любопытны примѣчанія о. Леонида къ описанію отдѣла рукописей. 1) Изъ монастырскихъ актовъ видно, что въ Воскресенской обители было намѣреніе завести свою собственную типографію, для чего были приготовлены „книжные заводы“ и „слова отлитыя“, но этому предиріятію не суждено было осуществиться. 2) Изъ рукописей „Златоустъ“ и „Торжественникъ“ приведены сполна оглавленія восьми словъ Кирилла епископа Туровскаго. 3) Описано пергаминное евангеліе окладное, хранящееся въ ризницѣ, въ сребропозлащенной оправѣ, богато украшенной драгоценными камнями. Писано въ листъ 1468 г., съ четырьмя изображеніями евангелистовъ; заставки и заглавныя слова расписаны золотомъ.—Старопечатныя книги Воскресенскаго книгохранилища распредѣлены въ описаніи по типографіямъ.

Когда въ 1877 году архим. Леонидъ занялъ постъ намѣстника Троице-Сергіевой Лавры, онъ, естественно, обратилъ свое просвѣщенное вниманіе на рукописныя сокровища лаврской библіотеки. Описаніе славянскихъ рукописей Лавры было составлено—и вполне удовлетворительно—библіотекарями лавры іеромонахами Иларіемъ и Арсеніемъ еще въ 1854—1857 гг., но оно оставалось не напечатаннымъ. Благодаря содѣйствію архим. Леонида это описаніе явилось на страницахъ „Чтеній Общ. Ист. и Древн. Рос.“ за 1878—1879 гг. и отдѣльною книгою: „Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры“. М. 1878—1879. Ч. 1—3, стр. XIX, 352, 240, 267 и 44 стр. азбучнаго указателя именъ и предметовъ. Описано всего 823 рукописи. Пергаминныя рукописи отдѣлены отъ бумажныхъ. Тѣ и другія описаны въ систематическомъ порядкѣ по обычнымъ правиламъ библіографіи. Рукописныя сокровища лаврской библіотеки, начиная съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія постоянно привлекали и привлекаютъ ученыхъ изслѣдователей русской старины. Достаточно указать, что лаврскими рукописями пользовались Строевъ, Ундольскій, Калачевъ, Муравьевъ, Срезневскій, Сухомлиновъ, Костомаровъ, Буславъ, Тихонравовъ, Ключевскій, гр. Толстой, прот. Разумовскій, архим. (нынѣ епископъ) Сергій, Архангельскій, Сырку, Владимировъ, Соколовъ, Смирновъ, Пѣтуховъ и мн. другіе. Московская духовная академія особенно часто пользуется лаврскими рукописями. Въ виду такой важности рукописнаго лаврскаго собранія, не должна быть забыта заслуга архим. Леонида по изданію описанія лаврской библіотеки. Здѣсь всгати отмѣтить ту предупредительность и вниманіе, съ какими о Ле-

онидъ относился къ ученымъ, посѣщавшимъ лаврскую библиотечку. Самъ о. Леонидъ очень дорожилъ своими учено-литературными отношеніями, которыя обнимали значительный кругъ ученыхъ археологовъ и изслѣдователей славянской и русской письменности. Такъ, архим. Леонидъ былъ близокъ съ А. Θ. Гильфердингомъ, И. И. Срезневскимъ, П. И. Савваитовымъ, Г. Θ. Карповымъ, А. Н. Поповымъ, Н. П. Барсуковымъ, съ гр. А. С. Уваровымъ, гр. С. Д. Шереметевымъ. Особенно же былъ друженъ съ О. М. Бодянскимъ. Лично мнѣ сколько ни приходилось бесѣдовать съ о. Леонидомъ, ни одна бесѣда не обходилась безъ того, чтобы онъ не упомянулъ достолюбезное ему имя О. М. Бодянского.

Въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ своей жизни архим. Леонидъ съ особеннымъ усердіемъ отдался излюбленному дѣлу описанія рукописей. Въ 1879 г. написанъ имъ и въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.“ за 1880, IV напечатанъ его трудъ: „Славянскія рукописи, хранящіяся въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры“ (стр. 1—49). Въ ризницѣ Сергіевой Лавры хранится отдѣльно отъ находящихся въ библиотекѣ 22 №№ славянскихъ рукописей, изъ коихъ 9 писаны на пергаминахъ и 13 на бумагѣ. Рукописи эти не вошли въ „Описаніе славянскихъ рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры“, и потому описаніе ихъ служитъ необходимымъ дополненіемъ къ упомянутому изданію.

Въ 1879—1880 г. оконченъ о. Леонидомъ обширный трудъ, который и печатался въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Рос.“ за 1882—1885 гг., а отдѣльнымъ изданіемъ вышелъ въ 1887 г.: „Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ библиотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 г.“ 2 вып. М. Описанныя здѣсь рукописи числомъ 236 находятся нынѣ въ фундаментальной библиотекѣ московскій духовной академіи. Между ними 8 рукописей писаны на пергаминахъ. Пергаменная рукопись Временника Георгія Амартола XII в. болгарской редакціи (л., пис. уставомъ въ два столбца, 273 л. безъ нач. и конца), съ лицевыми изображеніями, есть древнѣйшій и любопытнѣйшій списокъ изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ. Рукописи, писанныя на бумагѣ, расположены въ описаніи архим. Леонида по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) Св. Писаніе. 2) Толкованіе св. Писанія. 3) Писанія св. Отцевъ. 4) Разныя богословскія сочиненія. 5) Каноническое право. 6) Богослужебныя книги. 7) Отдѣлъ исторической. 8) Смѣсь. Въ началѣ своего труда архим. Леонидъ помѣстилъ два изреченія: „Тайну цареву подобаетъ хранить, но тайны наукъ достояніе общее“ (Строевъ); „Досто-

инство библиографа состоитъ въ полнотѣ“ (Ундольскій). Дѣйствительно, названное описаніе отличается полнотою въ обозначеніи содержанія рукописей по листамъ, причѣмъ приводится начало отдѣльныхъ частей. Къ описанію приложенъ подробный указатель именъ и предметовъ. Этотъ трудъ архим. Леонида—необходимая справочная книга въ библиотекѣ московской духовной академіи.

Едва только архим. Леонидъ окончилъ въ 1885 г. печатаніе въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Рос.“ обширнаго труда по описанію лаврскихъ рукописей, поступившихъ въ 1747 г. въ троицкую дух. семинарію, а нынѣ находящихся въ библиотекѣ московской духовной академіи, какъ въ томъ же 1885 г. приступилъ еще къ несравненно бѣльшему труду, именно къ составленію „Систематическаго описанія славяно-россійскихъ рукописей собранія гр. А. С. Уварова“, каковое описаніе и доведено имъ до конца. Общее количество описанныхъ имъ рукописей гр. А. С. Уварова (со включеніемъ 750 №№ собранія И. Н. Царскаго) простирается до 2250 №№. Все изданіе должно состоять изъ 4 частей съ 12 снимками. Описаніе раздѣлено на 18 отдѣловъ, а именно: I) Св. Писаніе. II) Толкованіе св. Писанія. III) Писанія св. Отецъ. IV) Богословіе Догматическое. V) Богословіе Учительное. VI) Духовно-нравственныя сочиненія. VII) Полемическія сочиненія. VIII) Раскольническія сочиненія. IX) Право Церковное и Гражданское. X) Богослужебныя книги. XI) Нотныя Церк. книги и Синодики. XII) Житія святыхъ. XIII) Сказанія о чудотворныхъ иконахъ и Иконописные подлинники. XIV) Исторія Церковная и Гражданская. XV) Матеріалы для исторіи. XVI) Географія и путешествія. XVII) Сборники. XVIII) Прочія сочиненія не церковнаго содержанія. Передъ каждымъ отдѣленіемъ помѣщены общія библиографическія замѣчанія, касающіяся рукописей сего отдѣла: 1) Общее число рукописей извѣстнаго отдѣла, съ раздѣленіемъ по формату: листовыхъ, четвертныхъ и малаго формата (такъ онѣ раздѣляются въ каталогъ гр. Уварова); 2) число рукописей въ отдѣлѣ изъ собранія Царскаго, Сахарова, Норова; 3) число сочиненій по названіямъ съ показаніемъ, къ какому вѣку и сколько списковъ каждаго сочиненія принадлежитъ; 4) перечень рукописей отдѣла съ годами, и 5) число рукописей на пергаментѣ и бомбицинтѣ. Къ каждой части прилагается алфавитный указатель именъ и предметовъ. Въ 1891 г. вышла 1-я часть, М. въ больш. 4-ку, XVI, 694 стр., заключающая въ себѣ отдѣлы 1—IX и рукописи съ № 1 по 662. Описаніе нѣкоторыхъ рукописей IX-го отдѣла просмотрѣно и дополнено проф. А. С. Павловымъ. Въ концѣ 1-й части помѣщено „Свѣдѣніе о древнихъ перга-

минныхъ рукописяхъ русскаго письма XI, XII, XIII и XIV вѣковъ, относящихся по своему содержанію къ I, II, III, V и IX отдѣламъ настоящаго описанія, съ показаніемъ, въ какихъ именно московскихъ и петербургскихъ бібліотекахъ оныя находятся“. Въ нынѣшнемъ году напечатаны ч. 2 и 3, а теперь печатается и послѣдняя, 4-я часть. Ч. 2-я, отд. X—XIII, №№ 623—1302 съ 3 снимками, 577 стр. Ч. 3-я, отд. XIV—XVI, съ 2 снимками, 363 стр. Собраніе рукописей гр. А. С. Уварова и по количеству и по достоинству рукописей составляетъ самое замѣчательное изъ современныхъ частныхъ собраній. Уступая въ числѣ публичнымъ собраніямъ Императорской Петербургской бібліотеки и Московскаго Румянцевскаго Музея, оно превосходитъ числомъ рукописей славянскій отдѣлъ Московской Синодальной бібліотеки, а по тщательному подбору и цѣнности многихъ экземпляровъ занимаетъ почетное мѣсто между всѣми собраніями, безъ раздѣленія ихъ на публичныя и частныя. Описаніе архим. Леонида исполнено съ всею желательною тщательностію и полнотою въ обозначеніи содержанія рукописей, и, можно надѣяться, достигнетъ той цѣли, какую имѣлъ въ виду его почтенный составитель. Цѣлю же его было „ознакомить любителя русской старины съ богатымъ частнымъ собраніемъ и дать путеводительную нить къ изслѣдованіямъ и обобщеніямъ въ области древней русской письменности молодому поколѣнію“ (предисл. VII). Для характеристики литературнаго образа архим. Леонида важно прибавить, что и этотъ громадный трудъ предпринять и исполнить имъ вполне безкорыстно, „единственно по любви къ русской письменности и по глубокому уваженію къ памяти достойнаго собирателя и цѣнителя русскихъ древностей“ (Предисл. V).

Въ февралѣ 1891 г. написанъ архим. Леонидомъ и въ „Чтен. Общ. Ист. и Древн. Рос.“ 1891, II напечатанъ его трудъ: „Рукописи сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ бібліотекахъ московской губерніи“. Библіотеки эти слѣдующія: 1) Московскій Публичный и Румянцевскій Музей; 2) Синодальная; 3) Хлудовская (нынѣ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря); 4) Троице-Сергіевой лавры; 5) Московской Духовной Академіи; 6) Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря, и 7) гр. Уваровыхъ. Всего указано 91 рукопись; изъ нихъ 30 писаны на пергаментѣ, 14 на бомбицинѣ, 1 на лощеной бумагѣ, остальные бумажныя. Рукописей съ годами 20 №№. Описаны по отдѣламъ: I) Св. Писаніе и толкованіе на оное, II) Писанія св. отцевъ, III) Каноническое право, IV) Житія святыхъ, V) Историческій отдѣлъ, VI) Богослужбныя и VII) Сборники.

Въ прошедшемъ же году, незадолго до кончины архим. Леонида, явилось въ печати сообщенное имъ „Описаніе рукописей монастырей Волоколамскаго, Новоіерусалимскаго, Саввина-Сторожевскаго и Пафнутаева-Боровскаго“, составленное извѣстнымъ археографомъ П. М. Строевымъ еще въ 20 хъ годахъ. Это описаніе, съ предисловіемъ и указателемъ Н. Барсукова, издано Обществомъ Любителей Древней Письменности.

Здѣсь слѣдуетъ еще назвать слѣдующіе бібліографическіе труды архим. Леонида: 1) „Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв.: памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв.“ (Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1890, III). 2) „О славянскихъ переводахъ церковнаго богослужебнаго устава“ (тамъ же, 1867, II). 3) „Свѣдѣніе о славянскихъ и русскихъ переводахъ Патериковъ различныхъ наименованій и обзоръ редакцій оныхъ“ (тамъ же, 1890, IV). 4) „Два памятника древне-русской кievской письменности XI и XII вв.: а) Слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія Печерскаго, соч. мниха Нестора и б) Похвала Ѳеодосію Печерскому, неизвѣстнаго (архим. Серапіона)“, — тамъ же, 1890, II. 5) „Замѣтка объ одной старопечатной книгѣ“ (книга о Вѣрѣ, 1625 г.), — тамъ же, 1880, I и 6) „Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ 1564—1568 гг.“, бібліографическое изслѣдованіе, съ приложеніемъ 8 рисунковъ, — изд. Общ. Люб. Древн. Письменности Спб. 1883, 34 стр. Такъ много потрудился архим. Леонидъ на пользу изслѣдователей русско-славянской письменности.

Къ времени пребыванія архим. Леонида въ Іерусалимѣ и Константинополь относятся: 1) описаніе рукописей Іерусалимской патріархіи и другихъ книгохранилищъ Востока, сдѣланное однимъ англійскимъ путешественникомъ въ 1858 г. и напечатанное архим. Леонидомъ въ „Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1870, IV, съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго: „Греческія книгохранилища Востока и ихъ рукописи“; 2) „Обозрѣніе Цареградскихъ памятниковъ и святынь XIV и XV вѣковъ по русскимъ паломникамъ“ (тамъ же, 1870, IV) и 3) капитальные труды по изученію достопамятностей св. Аѳонской горы. Во время троекратнаго посѣщенія Аѳона—въ 1859, 1866 и 1868 годахъ, о. Леонидъ остановился съ особеннымъ вниманіемъ на славянскихъ монастыряхъ: Хиландарѣ, св. Павловскомъ, Зографѣ и Русикѣ. Замѣчательные труды его: „Историческое описаніе Сербской царской лавры Хиландаря и ея отношеній къ царствамъ сербскому и русскому“ (Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1867, IV), „Историческое обозрѣніе аѳонскихъ славянскихъ обителей—Зографа и Русика“.

(въ „Прибавленіяхъ“ къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за 1867 г.) и „Славяносербскія книгохранилища на св. Аѳонской горѣ въ монастыряхъ Хиландарѣ и св. Павлѣ“ (Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1875, I) занимаютъ видное мѣсто въ литературѣ описанія аѳонскихъ достопамятностей. Въ первыхъ двухъ сочиненіяхъ авторъ, излагая исторію славянскихъ монастырей на Аѳонѣ, указываетъ и на акты, изъ многихъ приводитъ извлеченія и многіе издаетъ въ полномъ видѣ, по лично имъ самимъ сдѣланнымъ снимкамъ. Въ изданіи самыхъ документовъ заключаются главное значеніе этихъ трудовъ архим. Леонида. Преимущественное вниманіе здѣсь обращено на славянскія грамоты: сербскія, русскія и валашскихъ господарей. Въ частности, въ „Описаніи Хиландарской Лавры“ (стр. 1—138) напечатаны хрисовулы: греческаго императора Андроника старшаго 1292 г., Сербскаго короля Стефана Уроша II Милутина, царей Стефана Душана и Уроша V, господарей, деспотовъ и деспотицъ, и русскія грамоты, касающіяся отношеній Хиландаря къ русскому царству. Въ „Приложеніяхъ“ (стр. 113—138) помѣщены: очеркъ Хиландарскаго книгохранилища, Хрисовуль Стефана Немани, Типикъ св. Саввы и грамота сербскаго патріарха Никодима 1450 г. Въ „Историческомъ обзорѣнн аѳонскихъ славянскихъ обителей Зографа и Руссика“ впервые знакомимся вполнѣ съ двумя древнѣйшими любопытными актами Руссика—1143 и 1169 г., которые приводятся авторомъ въ дословномъ русскомъ переводѣ, и въ оригиналѣ были изданы самимъ монастыремъ только въ 1873 году; здѣсь же находимъ первое извѣстіе о замѣчательномъ Зографскомъ документѣ, на греческомъ языкѣ, съ славянскою подписью, такъ называемомъ „Рядѣ“ 980 г. на продажу монастырька св. Апостоловъ Святогорскимъ протомъ одному иноку.—Обширный трудъ архим. Леонида: „Славяно-сербскія книгохранилища на св. Аѳонской горѣ“ (стр. 1—80) посвященъ Высокопреосвященному Михаилу, митрополиту сербскому. Обзорѣнн книгохранилищъ Хиландаря и св. Павловскаго монастыря предпосланъ исторической очеркъ этихъ обителей. Въ систематическомъ порядкѣ описаны рукописи—пергаминаныя и бумажныя и старопечатныя книги. Кромѣ этихъ двухъ аѳонскихъ книгохранилищъ, здѣсь же описано книгохранилище болгарскаго Зографскаго монастыря, а изъ служебной пергаминаной Минен сего монастыря (рукоп. XIII—XIV в.) сполна приведенъ мѣсяцесловъ вмѣстѣ съ службами, положенными свв. Кириллу, Меѳодію, Петру царю болгарскому (сыну Симеонову) и преп. Іоанну Рыльскому. Въ концѣ описано сербское Евангеліе т. н. Волканово, нач. XIII в. и приведено послѣсловіе сего Евангелія.—Къ св. Аѳонской горѣ

имѣютъ отношеніе еще слѣдующіе труды архим. Леонида: 1) „Изображенія славянскихъ первоучителей и просвѣтителей святыхъ Кирилла и Меодія на иконѣ Николая скоропомощника въ Аѳонскомъ Дохіарскомъ монастырѣ“ (Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868, I); 2) „Хиландарски Типикъ или Уставъ св. Саве“, Бѣлоград. 1868; „3) Стара српска писма из рускогъ монастыра св. Пантелеймона у св. Гори“, Бѣлоград, 1868; 4) „О соединеніи подъ общимъ управленіемъ болгарскаго Рыльскаго и русскаго Аѳонскаго монастырей“ (Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1869, III, и 5) „Къ исторіи югославянскаго монашества XIV в.“ (Душеп. Чтен. 1871, 1 и 2).

2) Въ сейчасъ указанныхъ, относящихся къ Аѳонской горѣ, трудахъ архим. Леонида уже достаточно высказалось непосредственное, обширное и такъ сказать исчерпывающее до дна свои источники изученіе имъ древностей югославянскихъ. Посѣщая изъ Константинополя неоднократно Аѳонскую гору и Балканскія государства, имѣя общеніе съ учеными Болгарами и Сербамъ, архим. Леонидъ изучилъ болгарскій и сербскій языки ¹⁾, и тогда же, еще въ бытность въ Константинополѣ, написалъ нѣсколько болѣе или менѣе капитальныхъ статей по исторіи православныхъ славянскихъ церквей болгарской и сербской. Таковы: 1) „Архіепископія первой Юстиніаны Охридская и ея просвѣтительное вліяніе на южныхъ славянъ, Болгаръ, и Сербовъ“ (Чтен. Общ. Ист. и Др. 1866, IV стр. 1—75). Эготъ обширный и серьезный трудъ посвященъ О. М. Бодянскому. Историческое обозрѣніе судебъ Охридской архіепископіи распадается на пять отдѣловъ или періодовъ: 1-й) отъ учрежденія архіепископіи въ первой Юстиніанѣ до перенесенія каѳедры въ Охриду, отъ VI до X в. 2-й) Охридская архіепископія въ предѣлахъ Болгарскаго царства до завоеванія Болгаріи Греками, отъ X в. до 1019 г. 3-й) отъ покоренія Болгарскаго царства Греками до присоединенія Охриды Сербскимъ царемъ Стефаномъ Душаномъ къ Сербскому царству. 4-й) отъ присоединенія Охриды къ Сербіи (1340 г.) до покоренія Сербскаго царства Турками въ 1389 г.,

¹⁾ Архим. Леонидъ отлично зналъ также польскій языкъ, которому научился еще въ кадетскомъ корпусѣ. Плодомъ чтенія классическихъ польскихъ писателей было нѣсколько переводовъ его съ польскаго, относящихся еще къ первому періоду его литературной дѣятельности, до поступленія въ монашество. Это а) „Взглядъ на древнюю Польшу съ замѣчаніями о Литвѣ и о Россіи“, — напечат. въ журналѣ „Маякъ“, 1844, т. XV, и б) стихотвореніе „Вилія“ (изъ Мицкевича), — напеч. въ „Иллюстраціи“ Башуцкаго въ сороковыхъ годахъ (перепеч. въ Рус. Старицѣ, 1889, т. 62, стр. 500—501)

и 5-й) отъ паденія Сербскаго царства до конечнаго упраздненія Охридской архіепископіи въ 1767 г. Такимъ образомъ здѣсь представленъ очеркъ церковной и государственной исторіи Болгарь, частію и Сербовъ, а также исторія сношеній съ Россіею архипастырей первой Юстиніаны Охридскихъ въ XVI и XVII вв. 2) „Сочиненія блаженнаго Теофилакта Болгарскаго архіепископа первой Юстиніаны“ (Чтен. Общ. Ист. и Др. 1870, IV). Авторъ задался цѣлью рѣшить вопросъ: въ какомъ столѣтіи жилъ и писалъ блаженный Теофилактъ,—и пришелъ къ убѣжденію, что Теофилактъ сочинитель богословскихъ и историческихъ сочиненій жилъ въ X столѣтіи, въ царствованіе болгарскаго царя Петра и его супруги, царицы Маріи, которымъ и посвятилъ нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій. 3) „Послѣдній патріархъ болгарскаго царства, блаженный Евѣимій и его сочиненія“ (тамъ же, 1870, IV). Здѣсь предложено нѣсколько новыхъ данныхъ для исторіи жизни и литературной дѣятельности патр. Евѣимія, извлеченныхъ изъ сборника „Панегирикъ“, единственный экземпляръ котораго находится въ болгарскомъ Рыльскомъ монастырѣ, и изъ двухъ сборниковъ Хиландарскаго монастыря. 4) „Кипріянь до восшествія на московскую митрополію“ (тамъ же, 1867, II). На основаніи свидѣтельства болгарина Григорія Цамблака, современника и родственника Кипріяну, архим. Леонидъ рѣшительно высказывается за болгарское происхожденіе Кипріяна (вопреки установившемуся мнѣнію, считающему Кипріяна сербомъ). Въ разсматриваемой статьѣ отмѣчаются книжныя занятія Кипріяна на Аѳонѣ и позднѣе въ Константинополѣ. Приводится впервые значительное извлеченіе изъ „посланія Евѣимія патріарха Терновскаго къ Кипріяну монаху св. Аѳонскія горы“. Раскрывается посредничество Кипріяна въ примиреніи Константинопольской церкви при патр. Филоеѣ (близкомъ къ Кипріяну еще по Аѳонской горѣ) съ церквами сербскою и болгарскою, и участіе его въ дѣлахъ русской церкви. Словомъ, статья архим. Леонида проливаетъ новый свѣтъ на первый, мало извѣстный и недостаточно обследованный періодъ жизни и дѣятельности Кипріяна, до восшествія его на московскую митрополію. 5) „Надгробное слово Григорія Цамблака російскому архіепископу Кипріяну“ (тамъ же, 1872 I). 6) „Сербская иноческая община въ Палестинѣ“ (тамъ же, 1867, III). Послѣ очерка паломничества сербовъ въ св. землю, начиная съ XIII в., излагается исторія сербской лавры св. Саввы освященнаго, существовавшей въ Палестинѣ болѣе 300 лѣтъ (1303—1636), и подробно раскрываются сношенія этой обители съ Россіею, посылавшей туда обильную и богатую милостыню. Нелишне замѣтить, что лучшія и древнѣйшія сла-

вянскія рукописи изъ этой сербской лавры приобрѣтены были въ 1835 г. нашимъ извѣстнымъ паломникомъ А. С. Норовымъ. 7) „Объясненіе къ областной картѣ трехъ автокефальныхъ славянскихъ церквей на Балканскомъ полуостровѣ“, Спб. 1871. 8) „Память о святомъ великомъ Владимірѣ у южныхъ Славявъ“. 9) „Ханъ Нагай и его вліяніе на Россію и южныхъ Славявъ“ (Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1868, III). На основаніи какъ византійскихъ, такъ русскихъ и сербскихъ лѣтописей здѣсь излагаются любопытныя свѣдѣнія о личности и значеніи выходца изъ Большой или Золотой Орды хана Нагая, который, расположившись, въ XIII вѣкѣ, сперва на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, а потомъ въ низовьяхъ Дуная, разсылалъ оттуда свои войска въ разныя стороны, и былъ достаточно силенъ для того, чтобы заставить занесивать въ себѣ гордую Византію, вмѣшиваться во внутреннія дѣла болгарскаго царства и требовать къ себѣ на службу сына короля сербскаго (то былъ Стефанъ Дечанскій, сынъ краля Стефана Милутина).

3) Долговременное и непосредственное обращеніе съ славянскими рукописями разныхъ редакцій, основательное знакомство съ юго-славянскою исторіей, учено-литературныя отношенія съ русскими славистами, особенно съ О. М. Бодянскимъ, авторомъ изслѣдованія „О времени и происхожденіи славянскихъ письменъ“ (М. 1855), превосходный разборъ теоріи Шафарика о происхожденіи и родинѣ глаголицы, представленный А. Е. Викторовымъ, все это, естественно, оставляло любознательность архим. Леонида на весьма важномъ принципиальномъ вопросѣ славянской науки о началѣ и характерѣ славянской письменности, о происхожденіи и взаимномъ отношеніи двухъ славянскихъ азбукъ—кирилловской и глаголической. Плодомъ долговременныхъ и усидчивыхъ изысканій явился предсмертный трудъ о Леонидѣ: „О родинѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ. Историко-литературное изслѣдованіе“ (Спб. 1891, изданіе Императорской Академіи наукъ). Трудъ этотъ посвященъ памяти О. М. Бодянскаго и И. И. Срезневскаго. Въ эпиграфѣ поставлены слова Шафарика: „подлинно, слѣдовало бы опасаться за чело-вѣческой умъ, если бы невозможно было раскрыть удовлетворительнымъ образомъ происхожденіе обѣихъ славянскихъ азбукъ въ томъ IX-мъ столѣтіи, которое такъ ясно въ историческомъ отношеніи, и такъ богато въ литературномъ“ (П. Шафарикъ въ его соч. о Глаголицѣ, рус. перев. въ „Чтен.“ 1860, IV, отд. III, стр. 2). Мы знаемъ, какъ трудно этотъ вопросъ поддается разрѣшенію, знаемъ, что и доселѣ стоятъ во всеоружіи другъ противъ друга двѣ про-

тивоположныя теоріи, изъ которыхъ одна усволяетъ св. Кириллу нашу кириллицу, а другая ему же глаголицу. Съ своей стороны я полагаю, что названный трудъ архим. Леонида уже потому не можетъ быть „послѣднимъ“ словомъ науки въ данномъ вопросѣ, что онъ представляетъ только „историко-литературное“ изслѣдованіе, не затрагивающее самыхъ важныхъ сторонъ вопроса: палеографической и вообще филологической. Но за всѣмъ тѣмъ, изслѣдованіе архим. Леонида представляетъ интересъ съ двухъ сторонъ, въ 1-хъ съ субъективной, какъ окончательное рѣшеніе авторомъ этого вопроса для себя. На моихъ глазахъ писанъ о. Леонидомъ этотъ трудъ, у меня брались имъ для справокъ изданія древнихъ глаголическихъ памятниковъ, не разъ приходилось мнѣ бесѣдовать съ нимъ по этому чрезвычайно занимавшему его вопросу. Но изъ бесѣдъ каждый разъ выносилось впечатлѣніе, что о. Леонидъ найденное имъ новое рѣшеніе вопроса о времени и мѣстѣ возникновенія глаголицы никогда не измѣнить на другое, что оно стало дорого для него какъ тяжелыми и долгими муками выношенное дѣтище, какъ своего рода историческое прозрѣніе много думавшаго и долго искавшаго истины человѣка.

Въ 2-хъ), изслѣдованіе архим. Леонида представляетъ и объективный интересъ по новизнѣ рѣшенія этого труднаго вопроса. Изслѣдованіе о глаголицѣ раздѣляется на четыре главы. Въ *первой* архим. Леонидъ устанавливаетъ слѣдующія положенія: 1) О. М. Бодянской и И. И. Срезневскій ясно и точно опровергли „паннонскія гаданія“ Копитара. 2) Академикъ И. В. Ягичъ въ своемъ изслѣдованіи о Маринскомъ глаголическомъ Евангеліи (Слб. 1883) ясно и убѣдительно доказалъ, что глаголическія евангелія (всѣ три: Маринское, Зографское и Ватиканское) суть памятники древняго *сербо-хорватскаго* (точнѣе *хорватскаго*) нарѣчія X—XI вѣка. 3) Проф. А. С. Будиловичъ въ рецензіи на изданіе Маринскаго Евангелія показалъ, что въ паннонской глаголической теоріи г. Ягича далеко не все такъ твердо обосновано, какъ бы это хотѣлось защитникамъ первенства глаголической азбуки передъ кирилловскою. Во *второй* главѣ ставятся вопросы: „гдѣ появился первоначальный списокъ глаголическаго евангелія, или, что все равно, гдѣ надобно полагать родину Глаголицы, какъ одного изъ двухъ, нынѣ извѣстныхъ славянскихъ алфавитовъ? Когда и какія именно причины вызвало его появленіе?“—„Послѣднее изслѣдованіе глаголическихъ евангелій (изъ которыхъ древнѣйшее относится къ исходу X или началу XI вѣка) И. В. Ягича, говоритъ авторъ, указываетъ на необходимость искать родину глаголицы, какъ алфавита, въ предѣлахъ Хорватско-Далматскаго государства, точнѣе же въ его при-

морской области-Далмаціи, о чемъ свидѣтельствуеть и извѣстная латинская легенда Діоклейца XII вѣка. Помня вопервыхъ, что оба наши незабвенные слависты: О. М. Бодянский и И. И. Срезневскій высказались, что они считаютъ глаголицу „явленіемъ IX вѣка,“ во вторыхъ, что писатель начала X вѣка, монахъ Храбръ, ничего не знаетъ о глаголицѣ и что вообще объ ея происхожденіи доселѣ нѣтъ никакого письменнаго свидѣтельства, мы полагаемъ, продолжаетъ архим. Леонидъ, что для того, дабы приблизиться сколько можно къ рѣшенію предложенныхъ въ началѣ вопросовъ, слѣдуетъ отыскать въ церковнополитической исторіи Хорвато-Далматскаго государства IX вѣка такія обстоятельства, или такое событіе, которое наиболѣе очевидно должно было вызвать явленіе, нынѣ называемое глаголицею, глаголическою письменностію, что мы и сдѣлаемъ, руководясь сербо-хорватскими источниками¹⁾. Не простираясь въ историческія изслѣдованія о. Леонида, я укажу на результатъ, къ какому онъ пришелъ. Результатъ этотъ слѣдующій. „Въ 879 году нѣкто діаконъ Θεодосій, родомъ славянинъ (хорватъ), желая спасти полюбившееся хорвато-далматинцамъ славянское богослуженіе, придумалъ для этого слѣдующее: посовѣтовалъ князю Бранимиру отступить отъ Византіи и стать подъ покровительство Рима, а самъ составилъ изъ кириллицы и народныхъ „условныхъ знаковъ“ счетнаго или торговаго значенія глаголицу, переписалъ ея кирилловскій переводъ св. Евангелія, примѣнивъ оный къ хорватскому нарѣчію и по возможности согласивъ съ латинскою вульгатой, вошелъ въ сношеніе съ папой (Іоанномъ VIII), принялъ отъ Рима посвященіе во епископа (въ 879 г.) и благословеніе совершать въ его Нинской епархіи славянское богослуженіе по изготовленнымъ имъ глаголическимъ книгамъ (въ 880 г.). Такова первая славянская унія съ римскою церковію¹⁾... Таково происхожденіе глаголицы!“—„Мы твердо убѣждены, говоритъ авторъ разсматриваемаго изслѣдованія, что именно къ этому времени и событіямъ относится появленіе на свѣтъ второй славянской азбуки и письменности, которая нынѣ именуется глаголическою и которую, по свидѣтельству хорватскихъ писателей, хорватскій народъ искони называлъ и называетъ своею. А что глаголица, какъ орудіе церковной письменности, появилась на свѣтъ перанѣе 879—880 г., это еще недавно признавали сами глаголиты, ссылаясь на письменное свидѣтельство 1222 года, изъ котораго видно, что древнѣйшимъ памятникомъ глаголицы была псалтырь, писанная для Сплѣтскаго архіепископа Θεодора, между (880—890 гг.)²⁾“. Въ

¹⁾ Стр. 41—42.

²⁾ Стр. 13.

третьей главѣ архим. Леонидъ представляетъ, на основаніи указаній И. И. Срезневскаго — сходства и отличія глаголической азбуки отъ кирилловской и судьбу глаголицы на родинѣ и въ другихъ славянскихъ земляхъ, а въ четвертой опредѣляетъ, въ чемъ состоятъ главныя отличія глаголическаго извода евангельскихъ чтеній отъ кирилловскаго. Глаголическій текстъ евангельскихъ чтеній, говоритъ о. Леонидъ, „есть видоизмѣненіе или передѣлка кирилло-меоудіевскаго текста евангелія (862 г.), съ примѣненіемъ этой передѣлки въ пользу хорватскаго нарѣчія, передѣлка, согласованная на сѣбѣ съ латинскою вульгатою“¹⁾. Въ приложеніяхъ помѣщены разпочтенія Зографскаго и Ассеманіева Евангелія, подтверждающія мысль о согласованіи глаголическаго текста евангелія съ латинскою вульгатою, и представлены таблицы, излагающія по годамъ судьбы кириллицы и глаголицы въ IX, X и XI столѣтіяхъ. Изъ сравненія глаголическаго извода Евангелія съ кирилловскимъ получились у о. Леонида слѣдующія конечныя заключенія: глаголица осталась памятникомъ стараго хорватскаго нарѣчія, а кириллица памятникомъ древняго церковно-славянскаго языка. Кириллица есть знаменіе церковнаго единенія съ Византіею, а глаголица есть знаменіе разъединенія съ Византіею.. Древнѣйшій памятникъ кириллицы, Остромирово Евангеліе остается тѣмъ же, чѣмъ былъ его прототипъ кирилло-меоудіевскаго перевода — знаменемъ православныхъ славянъ, порученнымъ промысломъ Божиимъ храненію русскаго народа... Вѣрность этому знамени служить символомъ святаго чаянія, что грядетъ часъ, когда и всѣ остальные славяне, убѣдясь, что наступило и для нихъ время духовнаго единства, свободно и радостно соберутся подъ это обще-славянское знамя, и, вмѣстѣ съ его хранителями, воспоютъ едиными усты (глаголы) и единымъ сердцемъ знаменательную пѣснь, твореніе царственнаго пѣснотворца X вѣка, царя Льва Премудраго, которая нѣкогда оглашала своды Цареградской Софіи: „Прійдите людіе, Трїпостасному Боже-ству поклонимся“²⁾...

Изъ этихъ послѣднихъ словъ, кончи мы и заключимъ свою рѣчь, посвященную памяти архим. Леонида, видно, что, изучая исторію славянскихъ народностей, неразъ можетъ быть задумываясь надъ судьбами славянства, о. Леонидъ не оставался только холоднымъ изслѣдователемъ прошедшихъ судебъ единокровныхъ и единовѣрныхъ намъ славянскихъ народовъ, а и выработалъ себѣ опредѣленный народнославянскій

¹⁾ Стр. 33.

²⁾ Стр. 34—35.

идеаль. Въ прошедшихъ судьбахъ славянства онъ ищетъ и указываетъ уроки для будущаго, или же длинныя историческія изысканія заключаетъ своими „чаяніями“ и пожеланіями. „Мы надѣемся, такъ заключаетъ онъ изслѣдованіе объ „Архіепископіи первой Юстиніаны“, что Охридскіе болгары, храня у себя драгоцѣнный залогъ прошлаго, мощи св. Климента, памятью его трудовъ на пользу духовнаго просвѣщенія и письменности славянской, не перестанутъ оживлять свой духъ къ изученію роднаго славянскаго слова, на которомъ, благодаря св. Седмичисленникамъ, уже второе тысячелѣтіе славится Слово Божіе многомилліонною семьею православныхъ славянъ, пророка имъ великое будущее, если до конца будутъ хранить между собою „единеніе духа въ союзѣ мира ¹⁾“. „И до нынѣ, говоритъ о. Леонидъ въ заключеніи статьи „О соединеніи подъ общимъ управленіемъ болгарскаго рыльскаго и русскаго аеонскаго монастырей“, память ихъ двукратнаго соединенія означается сохраненіемъ духовнаго и дружескаго общенія между братствомъ обоихъ монастырей, образуя одну изъ тѣхъ малопримѣтныхъ, но тѣмъ неменѣе крѣпкихъ нитей, которыми черезъ цѣлыя вѣка поддерживается взаимный духовный союзъ родственныхъ и единовѣрныхъ племенъ, въ терпѣливомъ ожиданіи того вожделеннаго для всѣхъ славянъ дня, когда не опасаясь болѣе ничьего предательства и не боясь ничьего преслѣдованія, они будутъ въ состояніи откровеннымъ лицомъ взглянуть другъ на друга, и, ясно сознавая свое духовное и племенное родство, братски протянуть другъ другу руки на вѣчный союзъ, для общаго блага, какъ своего, такъ и своихъ нынѣшнихъ насельниковъ ²⁾“. Свое изслѣдованіе о сербской иноческой общинѣ въ Палестинѣ о. Леонидъ заключаетъ такимъ пожеланіемъ: „если суждено когда либо образоваться въ Палестинѣ русско-православной иноческой обители, то да послужить ей добрымъ урокомъ исторія сербской общины!“ ³⁾. Упомянувъ о томъ, что плодами побѣды русскаго князя Святослава въ Болгаріи воспользовался не онъ, а хитрый Цимисхій, о. Леонидъ прибавляетъ: „хорошій урокъ для будущаго!“ ⁴⁾ Говоря о ссылкѣ въ заточеніе послѣдняго болгарскаго патріарха Евѣимія, о. Леонидъ прибавляетъ: „не трудно догадаться, что чувствовалъ архипастырь родолюбецъ..., видя мерзость запусгвнія, стоящую на мѣстѣ святѣ, до дня избавленія, чаяніе кото-

¹⁾ „Чтен. Общ. Ист. и Древ.“ 1866, IV, стр. 74—75.

²⁾ Тамъ же, 1869, III, стр. 4.

³⁾ Тамъ же, 1867, III, стр. 65.

⁴⁾ Тамъ же, 1870, IV, стр. 11.

раго есть главнѣйшая опора многострадальнаго болгарскаго народа“¹⁾.
Статью о Киприанѣ о. Леонидъ заключаетъ такъ: „образъ дѣйствій
патр. Филоея и его миролюбиваго пособника Киприана указываетъ
церкви Константинопольской на кратчайшій путь къ справедливому
разрѣшенію греко-болгарской церковной распри“²⁾.

Г. Воскресенскій.

¹⁾ Тамъ же, стр. 18.

²⁾ Тамъ же, 1867, II, стр. 32.

Списокъ трудовъ архимандрита Леонида, напечатанныхъ въ Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ (1860—1891 гг.).

1860. 1. Голосъ въ защиту писателей печерскаго Патерика—св. Симона, еп. Владимирскаго и Суздальскаго, и преп. Поликарпа, архим. Кіево-Печерской Лавры. IV, Смѣсь, стр. 116—126.
1861. 2. Письмо Б. П. Шереметева къ боярину Т. Н. Стрешневу. I, смѣсь, 205.
- 3. Село Николо-Гостунское съ его древностями (Тульск. губ., Бѣлевскаго уѣзда). IV, смѣсь, стр. 187—198.
1862. 4. Церковно-историческое изслѣдованіе о древней области Вятчей, входившей съ начала XV и до конца XVIII стол. въ составъ Крутицкой и частью Суздальской епархіи. II, изслѣд., I—VIII и 1—126.
1863. 5. Церковно-историческое описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. I, изслѣд., I—VIII и 1—170.
1865. 6. Обзоръніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. IV, смѣсь, стр. 1—115.
1866. 7. Архіепископія первой Юстиніаны Охридская и ея просвѣтительное вліяніе на южныхъ славянъ болгаръ и сербовъ. IV, матер. славянск., 1—75.
1867. 8. О славянскихъ переводахъ церковнаго богослужебнаго устава. II, изслѣд., стр. 1—10.
- 9. Кипріанъ до восшествія на Московскую митрополію. II, изслѣд., стр. 11—32.
- 10. Сербская иноческа я обитель (лавра Саввы освящ.) въ Палестинѣ. III, мат. слав., стр. 42—65.
- 11. Хиландарь и его отношенія къ церквамъ сербскимъ и русскимъ. IV, мат. слав., стр. 1—138.

1868. 12. Изображенія св. Кирилла и Меѳодія въ Аѳонскомъ Дохиарскомъ монастырѣ. I, смѣсь, стр. 238—256.

— 13. Ханъ Нагай и его вліяніе на Русь и южныхъ славянъ. III, изслѣд., стр. 30—42.

— 14. Опись города Болхова, Троицкаго Оптина монастыря (по 1779 г.). IV, смѣсь, 15—19.

1869. 15. Иеромонахъ Константинъ Неаполитанскій (Новгородскій), капелланъ русскаго Императорскаго резидента въ Константинополь, убитый турками 26-го декабря 1742 г. и причисленный греческою Константинопольскою церковью къ лику святыхъ. I, смѣсь, 23—30.

— 16. О соединеніи подъ общимъ управленіемъ Болгарскаго Рыльскаго и Русскаго Аѳонскаго монастырей. III, изслѣд., стр. 1—6.

1870. 17. Обращеніе Сеньки (Сильвестра) Медвѣдева. II, смѣсь, 1—12.

— 18. Сочиненія блаженнаго Теофилакта болгарскаго, архіепископа первой Юстиніаны. IV, изслѣд., стр. 6—12.

— 19. Обзоръ Цареградскихъ памятниковъ и святыхъ XIV и XV вв. по русскимъ паломникамъ (съ литограф. чертеж. Цареградскаго Седмихолмія). IV, изслѣд., стр. 21—62.

— 20. Послѣдній патріархъ Болгарскаго царства, блаженный Евѳимій, и его сочиненія. IV, изслѣд., стр. 13—18.

— 21. Греческія книгохранилища Востока и ихъ рукописи, осмотрѣнныя однимъ англійскимъ путешественникомъ въ 1858 г. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. IV, смѣсь, стр. 1—32.

1871. 22. Иерусалимъ, Палестина и Аѳонъ по русскимъ паломникамъ XIV—XVII вв. Сводные тексты оныхъ, съ объяснительными примѣчаніями, основанными на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ. I, матер. отеч., 1—122.

— 23. Описаніе славянорусскихъ рукописей бібліотекъ Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ именуемаго, монастыря и замѣтки о старопечатныхъ церковнославянскихъ книгахъ той же бібліотеки. I, матер. литер., 1—71.

— 24. Упраздненный Пятницкій Берендѣвскій монастырь, нынѣ село Пятница-Берендѣва, и акты, относящіеся къ нему. IV, 1—35.

— 25. Замѣтка о Бессахъ славянахъ. IV, 36—38.

1872. 26. Надгробное слово Григорія Цамблака російскому архіепископу Кипріяну. I, стр. 25—32.

— 27. Рапортъ московскаго Архангельскаго Собора протоіерея Петра Алексѣева объ исповѣди и причастіи Пугачева съ товарищи. I, стр. 178.

— 28. Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ. II, стр. 1—9.

1872. 29. Изслѣдованіе о родѣ Стрѣшневыхъ. II, стр. 10—18.
 — 30. Нѣсколько разсказовъ о Петрѣ Великомъ изъ записной книжки XVIII стол. II, стр. 19—21.
 — 31. Историческое описаніе Борисовской Тихвинской пустыни, составленное по монастырскимъ письменнымъ памятникамъ и записямъ (съ 4 изобр.). II, стр. 99—232.
 — 32. Село Полево и Полевщина и ея владѣльцы и Балк-Полевы. IV, стр. 1—14.
1873. 33. Паломники-писатели петровскаго и послѣпетровскаго времени, или путники во св. градъ Іерусалимъ, съ объяснительными примѣчаніями. III, стр. 1—129.
 — 34. Замячаніе объ извѣстномъ пѣшеходѣ паломникѣ Вас. Григ. Плакѣ-Альбовѣ, его возвращеніи на родину и мѣстѣ погребенія. IV, стр. 227—228.
1874. 35. Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія. Изслѣдованіе начато Д. П. Голохвастовымъ въ 1849 г. и докончено арх. Леонидомъ въ 1873 г. (съ 3 литогр. снимками). I, стр. 1—110.
 — 36. 1687 г., генв. 31. Царская жалованная грамота думному дьяку Емельяну Украинцову по заключеніи мира съ Польшею. I, стр. 1—8.
 — 37. 1708—1720 гг. Петровскія и другія бумаги. II, стр. 12—19.
 — 38. Изъясненіе раскола, именуемаго христовщина или хлыстовщина. Составилъ священникъ Іоаннъ Сергѣевъ, бывшій самовидцемъ всѣхъ таинствъ онаго раскола. III, стр. 62—77.
 — 39. Историческое описаніе ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, составленное по монастырскимъ актамъ. Съ приложеніемъ портрета патріарха Никона, писаннаго въ 1650 г. III, IV; 1875 г. I, II и III. Отд. изд. М. 1876, 767 стр.
1875. 40. Славяносербскія книгохранилища на св. Аѳонской горѣ, въ монастыряхъ Хиландарѣ и св. Павлѣ. I, стр. 1—80.
 — 41. Описаніе Лихвинскаго Петровскаго Добраго мужскаго монастыря. IV, стр. 104—159.
1876. 42. Духовники великихъ князей и царей московскихъ и всея Россіи. I, стр. 216—219.
 — 43. Выписка изъ Большаго синодика Гребневскія Божія Матери объ убиенныхъ подъ Конотопомъ. I, стр. 221—222.
 — 44. Стефанъ, архіепископъ Суздальскій. I, 223—235.
 — 45. Клинская Изосимская пустынь и ея акты. II, стр. 68—116.
 — 46. Царскіе духовники XVIII стол. III, стр. 100—104.

1876. 47. 1539 г. Правая грамота Клинской Изосиминской пустыни. IV, стр. 1—14.

— 48. Пельгримація или путешественникъ честного іеромонаха Ипполита Вишѣнскаго, постриженца святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба катедры Чернѣговской, во св. градѣ Іерусалимѣ, 1707—1709 гг. Издано и объяснено. IV, стр. 16—142.

— 49. Переписка царя Петра съ патриархомъ Адрианомъ. IV, стр. 238—243.

— 50. Два стихотворенія А. С. Цурикова: 1) Завѣтъ моимъ дѣтямъ. 2) Дѣдушка Суворовъ (сообщилъ архим. Леонидъ). IV, смѣсь, стр. 259—264.

1877. 51. Историческія замѣтки о московскихъ монастыряхъ Спаса-старого, нынѣ Заиконо-Спасскаго, и Николы Чудотворца Старога (нынѣ Никольскаго греческаго), въ связи съ лѣтописью московскихъ пожаровъ съ XIV по XVIII в. I, стр. 98—109.

— 52. Письма митрополита Филарета къ Д. П. Голохвастову по случаю изданія „Домостроя“ Сильвестра. I, стр. 125—126.

— 53. Лѣтопись Калужская по 1840 г. Издана и объяснена. II, стр. 44—174.

1878. 54. Лѣтопись Боголюбова монастыря съ 1158 по 1770 г., составленная по монастырскимъ актамъ и записямъ игуменомъ Аристархомъ въ 1760—1769 гг. I, стр. 1—24.

55. 1615 г., августа 6-го и 15-го. Казанье двое: одно на Преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, другое на Успеніе пречистое и преблагословенное Владычицы наше Богородицы Приснодѣвы Маріи, Леонтія Карповича, архимандрита Виленскаго Братскаго монастыря. I, стр. 1—118.

— 56. Махрищскій монастырь. III, стр. 1—38.

— 57. Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы лавры, составленное по рукописямъ и печатнымъ источникамъ въ 1841 году А. В. Горскимъ, съ приложеніями архимандрита Леонида. IV и 1879, II. Отд. изд. М. 1879.

1879. 58. Греческія сказки объ армянской вѣрѣ, перешедшія въ нашу древнюю русскую письменность. (Изъ рукописи XV в., библиот. Троице-Сергіевой лавры). II, стр. 1—4.

— 59. Визанскія келіи митрополита московскаго Платона. IV, стр. 1—16.

1880. 60. Замѣтка объ одной старопечатной книгѣ (книга о *Вѣрѣ* 1625 г.). I, стр. 1—10.

1880. 61. Новыя свѣдѣнія о Троицкомъ спискѣ Несторовой лѣтописи, погибшей въ московскомъ пожарѣ 1812 г. II, стр. 47—50.

— 62. Монастырскіе столовые обиходники (Волоколамскаго Іосифова и Новоспасскаго монастырей). III, стр. 1—113.

— 63. Славянскія рукописи, хранящіяся въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. IV, стр. 1—49.

1881. 64. Жалованная грамота Троице-Сергіеву монастырю отъ удѣльнаго Дмитровскаго князя Юрія Ивановича въ 1504 г. I, стр. 48—49.

— 65. Копіи съ писемъ Петра Великаго 1700—1725 гг. IV, стр. 1—28.

1882. 66. Свѣдѣнія о славянскихъ пергаминныхъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкія Сергіевы лавры въ бібліотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 г. II, отд. II, стр. 81—167.

1883. 67. Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкія Сергіевы лавры въ бібліотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 г. (рукописи на бумагѣ). Отд. изд. М. 1887 г. въ двухъ выпускахъ. Въ „Чтеніяхъ“ за 1883—1885 гг.

1890. 68. Два памятника древне-русской кievской письменности XI—XII вѣковъ: а) слово о перенесеніи мощей преподобнаго Θεодосія Печерскаго, сочиненіе монаха Нестора, б) похвала преподобному Θεодосію Печерскому, неизвѣстнаго (архим. Серапіона). II, отд. II, стр. 1—25.

— 69. Новгородская исторія, соч. П. И. Сумарокова, бывшаго новгородскаго губернатора (1812—1815 г.), въ 2-хъ частяхъ (съ 2 планами), писанная 1815 г. Исторія Новгорода съ древнихъ временъ до 1725 г. Сообщилъ и объяснилъ архим. Леонидъ. II, отд. II, стр. 1—132; III, отд. II, стр. 133—322.

— 70. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вѣковъ: памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вѣковъ. III, отд. III, стр. 1—28.

— 71. Свѣдѣнія о славянскихъ и русскихъ переводахъ Патериковъ различныхъ наименованій и обзоръ редакцій оныхъ. IV, отд. III, стр. 1—3.

1891. 72. Рукописи сербскаго письма XIII—XVIII вв., находящіяся въ бібліотекахъ московской губерніи. II, отд. II, стр. 1—8.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	Страницы.
Общій очеркъ жизни и учено-литературной дѣятельности о. Леонида	1—12
Труды архим. Леонида:	
1) по описанію славянскихъ рукописей	12—21
2) по исторіи православныхъ церквей—болгарской и сербской	21—23
3) по вопросу о родинѣ и происхожденіи глаголицы	23—28
Приложеніе	29—33

2a